

А. П. Муранова

Налоговая политика и модернизация экономики в странах Юго-Восточной Азии (на примере Брунея и Сингапура)

Цель данной статьи — показать, как проходит модернизация экономики в Брунее и Сингапуре и какие налоговые меры принимаются для ускорения этого процесса. Для сопоставления эти страны выбраны потому, что есть ряд факторов, которые их объединяют. Во-первых, обе страны были владениями британской короны и в них сохранились навыки работы административного аппарата и некоторые основы законодательства, в том числе и налогового. Во-вторых, обе страны стартовали с низкого уровня социально-экономического развития. В-третьих, и Бруней, и Сингапур при определении стратегии экономического развития с самого начала избрали путь структурного преобразования и развития национального хозяйства с помощью иностранного капитала; при этом Бруней располагал достаточными финансовыми ресурсами и нуждался в современных технологиях и высококвалифицированном менеджменте, тогда как Сингапuru были нужны и финансовые ресурсы тоже. В-четвертых, в обеих странах государство занимает сильные позиции и государственному регулированию придается большое значение. При этом немаловажная роль отводится налоговой политике как инструменту регулирования деятельности национального и иностранного частного капитала. В-пятых, Бруней и Сингапур — небольшие по размерам территории и населения государства, которые, однако, занимают важное стратегическое положение в регионе и обладают высокими мировыми рейтингами¹.

¹ Площадь Брунея — 5465 кв. км, Сингапура — 712,4 кв. км, население (2010 г.) — соответственно 417 тыс. чел. и 5077 тыс. чел., включая работающих иммигрантов. По данным Всемирного экономического форума, ВВП в текущих ценах на душу населения составлял в 2009 г. в Брунее — 26 325 долл. (30-е место в мире из 139 стран и 2-е в ЮВА), в Сингапуре — 37 293 долл. (20-е место в мире и 1-е в ЮВА). По индексу конкурентоспособности в 2010 г. Бруней занял 28-е место из 142 стран, Сингапур — 2-е. По состоянию инфраструктуры соответственно — 36-е и 3-е места из 139 стран, по доле сбережений в ВВП в 2009 г. Брунею принадлежало 2-е место в мире, Сингапuru — 6-е из 139 стран. По индексу макроэкономической стабильности в 2010–2011 гг. Бруней занял 1-е место, Сингапур — 33-е. По индексу развития человека, отражающего качество жизни, в 2009 г. Брунею принадлежало 30-е место из 182 государств и 1-е место в исламском мире, а Сингапuru — 23-е место. Бруней на 4-м месте в мире по производству и на 9-м месте в мире по экспорту сжиженного природного газа. Он находится на 4-м месте по добыче нефти в ЮВА. (ООН представил качество жизни в странах мира на 2009 г. — <http://gtmarket.ru/news/state/2009/10/06/2192>; The Global Competitiveness Index 2011–2012 rankings. 2011 World Economic Forum — http://www.weforum.org/issues/global_competitiveness; <http://www.bedb.com.bn/why-facts-figures.html>).

В-шестых, в обеих странах в силу ограниченности территории слабо развита аграрная сфера², и это определило специфику их социально-экономического развития, которая выразилась в том, что они вынуждены импортировать подавляющую часть продовольствия и пополнять недостающую рабочую силу за счет иммигрантов. И наконец, обе страны — государства с открытой экономикой, ориентированной на мировой рынок.

Вместе с тем было и очень существенное отличие двух стран на старте независимого экономического развития. Бруней располагал значительными ценными полезными ископаемыми в виде запасов нефти и газа, тогда как Сингапур не имел никаких природных ресурсов, и первоначально только выгодное географическое положение и порт с отсталой и изношенной инфраструктурой составляли его ресурс. Однако, как выяснилось, богатые природные ресурсы в Брунее не стали до начала XXI в. фундаментом для ускоренного технического перевооружения и структурной перестройки национального хозяйства, хотя и обеспечили его населению очень высокий жизненный уровень. Огромное различие между странами сохраняется, но только оно другого рода — будучи богатым государством, Бруней остается все еще в группе развивающихся стран, а Сингапур, один из четырех азиатских «тигров», уже стал членом «клуба» высокоразвитых государств.

В данной статье автор исходит из определения модернизации, которое сформулировал В.Л. Иноземцев, считающий, что модернизация — это «скоординированные усилия общества по преодолению нетерпимого отставания (курсив наш. — А. М.) в экономической и социальной сферах...»³ и что «модернизация требует перестройки экономики, индустриализации, роста социальной активности»⁴. Исходя из этих характеристик, мы полагаем, что можно говорить о процессе модернизации не только в Сингапуре, но и в Брунее. Следует только учитывать, что в настоящее время рассматриваемые страны находятся на разных стадиях этого процесса: Бруней делает первоначальные шаги по пути диверсификации и индустриализации экономики, а Сингапур

² Доля земледелия, лесного хозяйства и рыболовства равнялась в 2009 г. в Брунее 0,9% ВВП, в Сингапуре — 0,5%.

³ Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Вып. 1. Стратегические проблемы модернизации. М., 2009, с. 11.

⁴ Там же, с. 10.

уже прошел эту стадию и вышел на уровень стран с высокотехнологичными промышленностью и сферой услуг. Безусловно, затянувшееся политическое (Бруней получил полную свободу лишь в 1984 г., т. е. почти на 20 лет позже, чем Сингапур) и экономическое подчинение Брунея Великобритании и ее капиталу негативно сказалось на экономике. И если Сингапур начал формировать многоотраслевое хозяйство еще в 60 гг. XX в., то Бруней фактически приступил к структурной перестройке национального хозяйства лишь в нулевые годы XXI в. Следует отметить, что проведение ускоренной структурной и технической перестройки экономики диктовалось в Сингапуре в 60 гг. жесткой необходимостью выжить в условиях полного отсутствия ресурсов. В Брунее же благодаря богатым природным ресурсам проблемы выживания после получения независимости не было, но в настоящее время правительство сильно озабочено тем, что она может возникнуть в будущем в связи с истощением запасов нефти природного газа⁵. Именно императив обеспечения будущего подталкивает теперь правительство Брунея к более энергичной политике преодоления чрезмерной зависимости от невозобновляемых ресурсов и к созданию стабильно развивающейся экономики, не подверженной колебаниям мировой конъюнктуры на углеводороды. А это возможно только в том случае, если будет успешно решаться проблема диверсификации экономики и одновременно ее модернизации.

К моменту получения политической независимости экономический потенциал Брунея был сконцентрирован в нефтяной и газовой промышленности, где активно действовали главным образом международная монополия «Ройял Датч-Шелл» и японская монополия «Мицубиси». Помимо нефте- и газопромислов, крупными предприятиями были нефтеперерабатывающий завод в Сериа, построенный в 1955 г. и реконструированный в 1980 г. (продукция идет преимущественно на внутренний рынок), завод по производству сжиженного природного газа в Лумуте, запущенный в 1973 г. (продукция практически полностью вывозится за рубеж, прежде всего в Японию), и глубоководный порт Муара, открытый в 1973 г. Легкая и пищевая отрасли были представлены небольшими частными предприятиями. Государство вело в довольно больших масштабах строительство инфраструктурных объектов (автодороги, морские порты, аэропорт), которые обеспечивали эффективное функционирование нефтегазового комплекса.

В последней четверти XX в. правительство пыталось активизировать деятельность частного бизнеса в ненефтяном секторе, используя среди прочих

⁵ Запасы нефти оцениваются в 1,3 млрд. барр., а природного газа — в 335 млрд. куб. м. При существующем объеме добычи запасов нефти хватит на 25 лет, а газа — на 40 лет. — http://www.oxfordbusinessgroup.com/economic_updates/fuelling-economy

инструментов и налоговые. В мае 1975 г. был принят Закон о стимулировании инвестиций, который ввел статусы пионерного и расширяющегося предприятия с предоставлением им фискальных привилегий⁶. Однако эта первая попытка задействовать налоговые рычаги в целях развития частного предпринимательства оказалась малорезультативной. Иностраный капитал по-прежнему направлялся практически целиком в добычу и переработку нефти и газа (в 1990–2000-х гг. в страну поступало прямых иностранных инвестиций в среднем 349 млн. долл. в год). В 1999 г., например, лишь 1% зарубежных капиталов был вложен в ненефтяные отрасли, в том числе в создание новых предприятий по производству одежды, продукция которых предназначалась преимущественно для экспорта. Национальный, главным образом китайский, капитал был слабо развит. Большую роль в провале проекта сыграла и чрезвычайная узость внутреннего рынка из-за малочисленности населения, что не позволяло создавать конкурентоспособные предприятия (кстати, этот недостаток экономики Брунея сохраняется до сих пор, и по рейтингу Всемирного экономического форума за 2010 г. страна занимает 126-е место из 139 стран)⁷. По этой же причине и в настоящее время строящиеся предприятия ориентированы прежде всего на внешний рынок.

Заметный поворот в стратегии социально-экономического развития страны наметился в первые годы XXI в. Это нашло отражение в восьмом пятилетнем плане национального развития на 2001–2005 гг., в котором приоритет был отдан диверсификации экономики путем поощрения деятельности малых и средних компаний (на их долю приходится более 90% всех деловых операций в стране)⁸, а в отраслевом отношении акцент сделан на развитие с помощью зарубежных инвестиций высокотехнологичных производств, информационно-коммуникационных технологий, инфраструктуры, а также сферы услуг, в первую очередь финансовых.

Первым и весьма важным актом, выводящим страну на более высокий уровень экономической деятельности, стало учреждение в июле 2000 г. Международного финансового центра Брунея (МФЦБ), главной функцией которого было объявлено оказание при помощи зарубежных инвесторов разнообразных финансовых услуг, поощрение развития их современных форм, расширение деятель-

⁶ Подробнее о содержании Закона о стимулировании инвестиций 1975 г. см.: Муранова А. П. Налоговое стимулирование частного бизнеса в Брунее Даруссаламе. В кн.: Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития. Выпуск XV. Юго-Восточная Азия. 2009–2010. М., 2010, с. 231–234.

⁷ The Global Competitiveness Index 2011–2012 rankings/2011 World Economic Forum. — <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>.

⁸ Guide to the Investment Regimes of APEC member economies. Singapore, 2003, с. 59.

ности исламских банков и привлечение в Бруней капиталов с других денежных рынков. Одновременно были приняты закон, предусматривающий меры противодействия отмыванию денег, и закон о приведении брунейских финансовых норм в соответствие с международными стандартами. Благодаря этим законам повысилась прозрачность брунейского рынка финансовых услуг, что создало благоприятные условия для иностранных компаний и превращения МФЦБ в банковский и торговый центр в регионе ЮВА и в центр исламских финансов. Создание МФЦБ можно расценить как важный шаг на пути диверсификации и модернизации экономики страны. Он положил начало внедрению современных форм ведения бизнеса и способствовал повышению международного статуса Брунея. С августа 2000 г. МФЦБ стал функционировать как офшорный центр⁹.

Чтобы содействовать развитию МФЦБ, правительство ввело для его участников чрезвычайно льготный режим налогообложения. Так, компании, ведущие международные деловые операции, а также международные партнерства, получившие право вести любые операции с нерезидентами в любой стране, полностью освобождены от уплаты налога на прибыль. Такое же правило распространяется на международные доверительные компании, учреждаемые нерезидентами. Международные страховые компании также не платят никаких налогов и пошлин. Международные банки, действующие в МФЦБ, находятся в еще более привилегированном положении — налоги не взимаются ни с самих банков, ни с их клиентов, ни с их финансовых продуктов. Такие льготы все больше привлекают исламские финансы, которые активизировали свою деятельность за счет расширения рынка исламских облигаций «сукок» («sukok»). В начале 2011 г. на долю исламских банков приходилось 40% рынка, тогда как в Малайзии, считающейся мировым лидером в исламских финансах, их доля — 20% рынка, а в Индонезии — всего лишь 2%¹⁰.

Налоговые инициативы правительства коснулись и других отраслей. В январе 2001 г. были изданы два указа — Указ о стимулировании инвестиций 2001 г., отменивший Закон 1975 г., и Указ о подоходном налоге (с поправками), который дополнил Закон о подоходном налоге 1949 г. Эти указы создали законодательную основу для принципиально нового, гораздо более льготного режима налогообложения ненефтяного предпринимательства. Была значительно расширена сфера применения фискальных послаблений и резко увеличены сроки их действия

для некоторых категорий предпринимателей. Уже сам набор отраслей, на которые распространяются налоговые льготы, свидетельствует о твердом намерении правительства отойти от однобокого развития национального хозяйства. Льготами могут пользоваться промышленные и сервисные предприятия, компании, выпускающие продукцию на экспорт или оказывающие услуги за рубежом, компании, инвестирующие в новые технологии, компании, ведущие международные торговые операции, компании, производящие инвестиции за рубежом, венчурные предприятия, компании, владеющие складскими помещениями. Пионерными предприятиями, получающими самые большие привилегии, были объявлены 24 отрасли промышленности (в том числе производство электронной и электротехнической продукции, средств связи и звукозаписи) и 14 отраслей сферы услуг (в том числе банковское дело, страхование, туризм)¹¹.

Отличительной чертой экономической ситуации в Брунее в первые десятилетия XXI в. стала активизация предпринимательской деятельности государства в промышленности. В ноябре 2001 г. было реформировано Управление экономического развития Брунея (УЭРБ), и его первой обязанностью стала разработка новой стратегии, которая даст старт притоку в технологически передовые отрасли промышленности и услуг ненефтяных иностранных инвестиций. Было определено несколько крупных проектов с участием государственных капиталовложений. В промышленности — это предприятия нефтехимии и возобновляемых источников энергии, фармацевтической и пищевкусовой, в сфере услуг — информационно-коммуникационные технологии, логистика, в инфраструктуре — строительство нового порта и модернизация аэропорта. Внимание было сконцентрировано на проектах, которые основываются на использовании естественных преимуществ Брунея — запасов углеводородов и стратегического положения. Принималась во внимание возможность этих предприятий дать импульс развитию других отраслей и расширить экспорт ненефтяной продукции.

В 2007 г. был разработан и принят важнейший документ, который определяет стратегию социально-экономического развития страны почти на три десятилетия вперед, — план «Вавасан Бруней 2035» («Перспектива Брунея в 2035»). Лейтмотив этого плана — обеспечить будущее. Подчеркивается необходимость поиска путей стабильного и динамичного развития современных предприятий ненефтяного сектора. Приоритет отдается развитию образования и ИКТ, чтобы расширить круг хорошо образованных и высокопрофессиональных специалистов и строить экономику, базирующуюся на знаниях. В плане поставлена также задача повысить качество жизни и увеличить поду-

⁹ Ещё до официального открытия МФЦБ Бруней был крупным деловым центром, где активные банковские операции вели крупные банки — HSBS, Standard Chartered, Citibank, Overseas Union Bank, Maybank, Islamic bank of Brunei Berhad, Islamic Development Bank of Brunei и другие.

¹⁰ http://www.oxfordbusinessgroup.com/economic_updates/brunei-darussalam-strengthening-base

¹¹ Подробнее о содержании указов 2001 г. см.: Муранова А. П. Указ. соч., с. 236–242.

шевой ВВП до такого уровня, чтобы Бруней к 2035 г. вошел в высшую группу из 10 стран с самым высоким размером дохода (в 2009 г. — 30-е место)¹².

План «Вавасан Бруней 2035» лег в основу девятилетнего пятилетнего плана национального развития на 2007–2012 гг., в котором наибольшее внимание было уделено развитию видов бизнеса, и в первую очередь ИКТ. Эта отрасль рассматривается как один из катализаторов экономического роста. В плане на ее развитие предусмотрено израсходовать 12,1% всех ассигнований, что значительно больше, чем в восьмом плане (7,2%). На образование предполагалось потратить в течение пяти лет 13,6% всего бюджета плана¹³.

В целях формирования благоприятной инвестиционной среды правительство, учитывая усилившуюся международную налоговую конкуренцию, пошло на еще большую либерализацию налогообложения. Начиная с 2007 г. номинальная ставка налога на прибыль последовательно снижалась: с 30% в 2006 г. до 27,5% в 2007 г., до 25,5 в 2008 г., до 23,5 в 2009 г. и до 22% в 2010 г. (номинальная ставка налога на прибыль нефтяных компаний осталась прежней — 55%). С 2008 г. вновь созданные предприятия освобождались от уплаты в течение трех лет корпоративного налога с первых 100 тыс. бр. долл. налогооблагаемого дохода. В том же году была установлена налоговая льгота для малых и средних предприятий в виде сокращения налогооблагаемой базы, в результате предприниматель уплачивал налог с дохода, уменьшенного на одну четверть или на одну треть.

В последнее пятилетие наметилось заметное оживление экономической конъюнктуры в Брунее. В нефтегазовые отрасли увеличился приток иностранных инвестиций, участвующих вместе с государством в строительстве крупных предприятий. В январе 2008 г. подписано соглашение с американской компанией Alcoa о строительстве завода по выплавке алюминия. В августе того же года подписано соглашение с японской монополией «Мицубиси» о сооружении экспериментальной электростанции на базе солнечной энергии. В апреле 2010 г. было завершено строительство очень крупного завода по производству метанола мощностью 850 тыс. т продукции в год. Завод находится в промышленном парке Сианг Луанг, расположенном вблизи нефти- и газопромислов и, по мнению правительства, имеющим перспективы стать центром нефтехимии мирового уровня. Проект стоимостью в 450 млн. долл. финансировался совместно государством и двумя японскими компаниями. Вся продукция предназна-

чается для экспорта, преимущественно в Японию. В декабре 2010 г. начато строительство первого завода по производству халяльной фармацевтической продукции. В финансировании участвуют местные частные инвесторы и канадская фармацевтическая компания. В июле 2011 г. принято решение о строительстве с участием китайской компании нефтеперерабатывающего завода мощностью 135 тыс. бар. в день¹⁴.

В 2010 г. началась реализация крупнейшего в стране инвестиционного проекта, который рассматривается как ключевой, — строительство с участием государства, а также сингапурской и филиппинской компаний глубоководного гигантского контейнерного порта мирового класса Муара Безар на о-ве Пулау. Затраты на строительство определены в 1,5 млрд. долл., в том числе 450 млн. долл. составляют иностранные капиталовложения. По замыслу правительства после завершения строительства порт станет главным региональным грузовым и транзитным хабом¹⁵.

Итак, в XXI в. в Брунее ускорился процесс диверсификации и технического перевооружения экономики и происходит первоначальное создание отдельных очагов индустриального развития. В макроэкономических показателях это движение еще не нашло отражение. Отраслевая структура ВВП мало изменилась: доля промышленности выросла с 62% в 1990 г. до 65% в 2009 г. в основном вследствие повышения цен на нефть (доля нефти и газа выросла за те же годы с 57 до 60%). Вместе с тем имеющиеся статистические материалы свидетельствуют об определенном ускорении развития нефтегазового сектора. Темп прироста ВВП оставался относительно стабильным в нынешнем столетии и был в среднем в 2000–2008 гг. 2,0% в год. Но при этом в 2000–2005 гг. нефтегазовый сектор возрастал на 0,8% в год, а нефтегазовый сектор — на 3,6%, что говорит о позитивных сдвигах в экономике. Значительно вырос подушевой ВВП в текущих ценах — с 18,5 тыс. долл. в 2000 г. до 35,6 тыс. долл. в 2008 г. (для сравнения, хотя и не очень корректного из-за разных методов подсчета, в 1980 г. подушевой ВВП равнялся 12 тыс. долл.). Приведем некоторые показатели, которые свидетельствуют о модернизаторских трендах в Брунее. Например, в 2000 г. из 100 жителей пользовались Интернетом, появив-

¹² Wawasan Brunei 2035. Department of Economic Planning and Development. Government of Brunei Darussalam. Bandar Seri Begawan. 2010. — <http://www.gov.bn/.../>; <http://www.bedb.cjm/bn/why-wawasan-2035.html>

¹³ Sultanate news. Negara Brunei Darussalam. 9th National Plan — http://www.Sultanate.com/news...server/2007/18_Feb_2.html; http://www.bedb.com/bn/wHy_ndp.htm

¹⁴ <http://www.economist.com/node/10881541>;
http://www.oxfordbusinessgroup.com/economic_updates/brunei-high-hopes-for-halal;
http://www.bedb.com.bn/disop_fdi.html;
http://www.oxfordbusinessgroup.com/economic_updates/goingdownstream;
http://www.oxfordbusinessgroup.com/economic_updates/sunny-electricity-forecast

¹⁵ http://www.bruneiresources.com/pdf/bedb_ASEANjapan.pdf;
http://www.oxfordbusinessgroup.com/economic_update/brunei-darussalam-port-ltvelopments;
http://www.oxfordbusinessgroup.com/tconomic_updates/port-ability

шемся в стране в 1995 г., 9 человек, а в 2009 г. — 80 (13-е место в мире). В 1997 г. на 1000 жителей приходилось 143 мобильных телефона, в 2007 г. — 1018. По общей оценке качества инфраструктуры Бруней занимает высокое 36-е место из 139 стран, причем по качеству шоссежных дорог — еще более высокое — 33-е место¹⁶.

Таким образом, можно сказать, что в Брунее накапливается промышленный потенциал нефтяного сектора экономики. В связи с этим стоит отметить, что Всемирный экономический форум уже вывел Бруней из группы стран с экстенсивным типом развития и относит его к категории государств, которые переходят к интенсивному типу развития. Можно предположить, что акции правительства по снижению налоговой нагрузки на частный сектор способствуют появлению позитивных явлений в его развитии.

Процесс модернизации в Сингапуре прошел несколько этапов. Первый — с 1959 г., когда Великобритания предоставила стране право на внутреннее самоуправление, до 1965 г., когда Сингапур вышел из Малайзийской Федерации и стал полностью независимым государством. Это был период ранней индустриализации, экстенсивного трудоемкого производства¹⁷. Он начался в очень неблагоприятных условиях. В экономике страны был опасный структурный перекос в сторону посреднической торговли: в конце 1950-х гг. на нее приходилось 70% ВВП, 82% — внешнеторгового оборота, 93% — экспорта. Она определяла и отраслевую структуру, и экономическую конъюнктуру. Промышленность была слабо развита и представлена преимущественно отраслями, связанными с обработкой сырья, ввозимого большей частью из Индонезии и Малайзии и вывозимого в развитые страны. Главными отраслями были первичная обработка каучука и производство резиновых изделий: в 1959 г. на их долю приходилось почти 79% всей стоимости промышленной продукции¹⁸. Национальный капитал был маломощен и владел немногочисленными мелкими и средними пред-

приятиями, а крупные заводы, например автосборочный Форда, оловоплавильный, принадлежали иностранцам. Производство стагнировало и испытывало в 1950 гг. большие трудности из-за сокращения объема посреднических операций в связи с тем, что страны ЮВА, пользовавшиеся посредничеством Сингапура, стремились установить прямые контакты с торговыми партнерами. Положение осложнялось быстрым ростом населения (4,4% в 1947–1957 гг.), нехваткой жилья, учрежденный здравоохранения, а также плохим состоянием образования. В стране росла армия безработных: в 1959 г. уровень безработицы достиг 13,5%¹⁹.

Таков был социально-экономический фон, когда в 1959 г. страна приступила к решению двух самых острых проблем — зависимости от посреднической торговли и безработицы. Чтобы обеспечить выживание, был разработан стратегический план, который предусматривал диверсификацию национального хозяйства и экономический рост путем ускоренной индустриализации. На первом этапе усилия были направлены на то, чтобы, во-первых, создать такие отрасли промышленности, которые требовали меньших капиталовложений, могли абсорбировать избыточную рабочую силу и ослабить зависимость от посреднической торговли; во-вторых, обеспечить благоприятные условия для функционирования частного капитала. Был взят курс на индустриализацию путем создания импортозамещающих отраслей промышленности, основанных на трудоемких производствах.

Государство выступило как катализатор промышленного развития. Его роль проявлялась в трех формах. Во-первых, оно стало крупным инвестором. В первом пятилетнем плане экономического развития на 1961–1965 гг. государственные расходы на развитие промышленности равнялись 507 млн. синг. долл., или 54% всех ассигнований²⁰. Во-вторых, государство использовало фискальные рычаги для регулирования и стимулирования частного бизнеса в трудоемких отраслях промышленности. В 1959 г. впервые были предоставлены налоговые льготы по Положению о пионерных отраслях (освобождение от подоходного налога). Был введен статус пионерных для тех предприятий, которые выпускали продукцию, еще не производившуюся в стране или производившуюся в объемах, недостаточных для удовлетворения внутреннего спроса. Пионерные предприятия получали право на налоговые каникулы в течение периода от 2 до 5 лет в зависимости от величины капиталовложений в производство. Они также имели право не уплачивать в течение налоговых каникул импортные пошлины при ввозе сырья и производственного оборудования²¹.

¹⁶ Бруней. История. Экономика. Политика. М., 1984, с. 60; Statistical Yearbook for Asia and the Pacific. 2009. с. 133, 140; ASEAN Statistical Yearbook. 2008. Jakarta, 2009. с. 34, 38; Wawasan Brunei 2035. Department of Economic Planning and Development. Government of Brunei Darussalam. Bandar Seri Bagavan. 2010. с. 8, 13; The Global Competitiveness Index 2011–2012 rankings. 2011 World Economic Forum, с. 109, 467. — <http://www.weforum.org/issues/global-competitiveness>

¹⁷ О развитии экономики в период до 1987 г. см.: Долженкова Л. Д. Сингапур в мировом капиталистическом хозяйстве. М., 1984; Курзанов В. Н. Промышленное развитие Сингапура. М., 1978; он же: Сингапур в экономике Юго-Восточной Азии. М., 1985; Сингапур. Справочник. М., 1988; Чуфрин Г. И. Сингапур. М., 1970. Об экономике страны в 1959–2006 гг. см.: Пахомова Л. Ф. Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Тайланд, Индонезия). М., 2007; Сингапур — перекресток малайского мира. М., 1996.

¹⁸ Долженкова Л. Д. Указ. соч., с. 145; Чуфрин Г. И. Указ. соч., с. 50.

¹⁹ <http://en.wikipedia.org/wiki/singapore>

²⁰ Сингапур. Справочник, с. 101.

²¹ Там же, с. 101.

Следует подчеркнуть, что уже в этот период проявилась сильная сторона деятельности государства как прагматичного и целенаправленного регулятора экономических процессов, которая сохраняется и поныне, а именно — использование налоговой политики для воздействия на частное предпринимательство и направление его развития в соответствии со своими стратегическими целями. Постановление о пионерных отраслях 1959 г. стало первым шагом в формировании эффективной системы чрезвычайно льготного налогообложения в стране. Именно эта система и в настоящее время способствует интенсивному притоку иностранного капитала, ставшего основой бурного экономического взлета и выведшего страну на уровень развитых государств. Налоговая политика значительно улучшила инвестиционный климат в первой половине 1960 гг. В стране начался первый промышленный бум. О том, что этому способствовала налоговая акция правительства, свидетельствуют следующие данные: в течение 1960–1964 гг. пионерный статус получили 119 промышленных предприятий (в том числе 10 предприятий пищевой промышленности, 7 предприятий текстильной, 11 заводов металлоизделий и др.) и еще 197 предприятий подали заявки о предоставлении им данного статуса. К 1966 г. на долю пионерных компаний приходилось: 21% занятых в обрабатывающей промышленности, 37% валовой стоимости продукции этой отрасли и 36% промышленного экспорта²².

Третья форма активного участия государства в экономической деятельности — создание четкой организационной инфраструктуры. В 1961 г. было учреждено Управление экономического развития (УЭР) с капиталом в 100 млн. синг. долл. как главный государственный орган, ответственный за исполнение промышленной политики правительства, финансирование инвестиций в инфраструктуру и промышленные проекты, привлечение иностранного капитала и предоставление налоговых льгот частным предпринимателям. Управление по сей день остается самым влиятельным и компетентным государственным органом, определяющим экономическую политику правительства и широко участвующим в реализации различных проектов как активный инвестор²³.

Отличительной чертой деятельности государства на первом этапе индустриализации, как, впрочем, и в остальные годы, было большое внимание

качеству рабочей силы, повышению ее образовательного и профессионального уровня как важному фактору экономического роста и развития, который, как показал ход дальнейших событий, в немалой степени способствовал успешной реализации стратегии перехода от слаборазвитого хозяйства к высокотехнологичному индустриальному обществу. Еще в 1958 г. было создано Управление образования для взрослых и курсы ликвидации неграмотности взрослого населения. В школьном образовании приоритет был отдан расширению начального и среднего образования, включая техническое, для получения базовой профессионально-технической квалификации. Расходы на образование увеличились с 60 млн. синг. долл. в 1959 г. до 113 млн. в 1965 г. В результате число учащихся начальных школ выросло с 272 тыс. чел. в 1959 г. до 362 тыс. в 1965 г., а средних школ — соответственно с 49 тыс. до 114 тыс. человек²⁴.

На этапе ранней индустриализации ВВП в текущих ценах показал рост на 42% (с 1985 млн. синг. долл. в 1960 г. до 2707 млн. долл. в 1965 г.), а в расчете на душу населения — на 18% (соответственно с 1215 синг. долл. до 1935 долл.). Реальный ВВП возрастал в среднем на 5,24% в год. Доля обрабатывающей промышленности в ВВП увеличилась с 11,9% в 1960 г. до 15,3% в 1965 г. В течение 1960–1965 гг. суммарный объем валовых вложений в основной капитал составил 1837 млн. синг. долл., в том числе 876 млн., или 48%, — государственные. Были построены нефтеперерабатывающий, цементный, сталеплавильный, дизельный, автосборочный и другие предприятия тяжелой промышленности. Количество предприятий с числом рабочих более 10 человек (кроме предприятий по обработке каучука и камнедробилок) выросло с 548 до 1000, а число работающих — с 27 тыс. до 46 тыс. человек. В 1961 г. началась реализация мощного индустриального проекта в районе Джуронга, ставшего центром промышленного строительства. Были открыты первые две зоны свободной торговли — в самом городе Сингапуре и в Джуронге. В стране было создано более 21 тыс. рабочих мест, и уровень безработицы снизился до 10%. Начавшийся процесс диверсификации отраслевой структуры хозяйства вел к ослаблению зависимости страны от посреднической торговли. Во внешнеторговом обороте ее удельный вес уменьшился с 81% в 1960 г. до 66% в 1965 г., при этом в экспорте доля реэкспорта упала соответственно с 94 до 86%, а в импорте доля товаров для реэкспорта снизилась с 71 до 51%²⁵.

Таким образом, правительству удалось уменьшить остроту двух проблем — безработицы и чрезмерной зависимости от посреднической торговли.

²² Курзанов В. Н. Промышленное развитие Сингапура, с. 12; Singapore: A Case Study in Rapid Development. Edited by Kenneth Bercuson. IMF. Occasional Paper 119/Wash., febr. 1995, с. 12.

²³ В преамбуле Отчета УЭР за 2010/2011 г. подчеркивается, что УЭР несет ответственность не только за решение внутренних проблем страны, но и за ее статус в мире и что УЭР — это «ведущее государственное агентство планирования и исполнения стратегии повышения статуса Сингапура как глобального делового центра». — См.: Economic Development Board Annual Report 2010/2011. Управление имеет представительства в 12 странах.

²⁴ S. Gopinathan. The Developing of Education in Singapore since 1965. Singapore, Nanyang Technological University, June 2006 — Siteresources.Worldbank.org/Education/.../

²⁵ Долженкова Л. Д. Указ. соч., с. 145, 149, 152; Сингапур. Справочник, с. 97, 102; <http://app.mti.gov.sg/default.asp?id=545>

Следует подчеркнуть одно очень важное обстоятельство, а именно — *на первом этапе индустриализации, в отличие от последующих, экономические преобразования в стране осуществлялись преимущественно за счет собственных финансовых ресурсов, не прибегая к крупным займам за рубежом.* Прямые иностранные инвестиции были еще невелики и направлялись преимущественно в производства тяжелой промышленности: в 1965 г. из общей суммы иностранных инвестиций в 157 млн. синг. долл. 99 млн., или 63%, были использованы для строительства нефтеперерабатывающего завода, 19 млн., или 12%, — предприятий машиностроения и транспортного оборудования, 5 млн. долл., или 3,2%, — для химических предприятий.

К середине 1960 гг. успешно проводившаяся в жизнь стратегия импортозамещения столкнулась с большими трудностями в результате выхода Сингапура в августе 1965 г. из Малайзийской Федерации, вызванного сужением рынка сбыта его продукции и нарастанием конкуренции со стороны других стран, экспортирующих аналогичные товары. Мощности имеющихся предприятий не могли использоваться в полном объеме, и появилась острая необходимость смены экономического курса. Положение осложнялось тем, что Великобритания заявила о выводе войск и закрытии своей базы, которая обеспечивала работой 20 тыс. человек, а ее расходы в Сингапуре давали 18% ВВП²⁶. Была принята другая модель развития, и начался новый этап индустриализации.

Второй этап — ускоренная индустриализация с ориентацией на внешний рынок и опорой на иностранный капитал. Он длился с середины 1960 гг. до середины 1970 гг. и обозначил переход от экстенсивного трудоемкого производства к технологически иному его типу — к *интенсивному капиталоемкому производству с использованием новейшей техники и технологий, привнесенных зарубежными инвесторами, и применением квалифицированной рабочей силы.* Был принят второй пятилетний план экономического развития на 1966–1970 гг., в котором были намечены общие капиталовложения в объеме 1736 млн. синг. долл., из которых 700 млн. долл., или 40%, — государственные. Кроме того, была разработана специальная программа ускоренного развития на 1968–1973 гг., которая окончательно утвердила курс на экспортно ориентированное производство²⁷.

Намереваясь реализовать новую стратегию с помощью зарубежных инвестиций, правительство, чтобы создать привлекательную инвестиционную среду, снова использовало фискальные инструменты. В декабре 1967 г. вступил в силу Акт о стиму-

лах для расширения экономической деятельности (освобождение от подоходного налога)²⁸. Вместе с Законом о подоходном налоге он создал широкую основу для льготного налогообложения частного бизнеса и сделал страну чрезвычайно привлекательной и открытой для иностранных инвесторов. (Кстати, схему налоговых льгот позаимствовал позже Бруней — см. выше.). Такого набора привилегий для частного капитала не предлагала никакая другая страна. По новому закону налоговые послабления получали не только промышленные компании, но и фирмы других отраслей экономики. Фискальные льготы предоставлялись 10 категориям предпринимателей. В том числе пионерным промышленным и сервисным компаниям; промышленным и сервисным компаниям, расширяющим производство; фирмам, производящим продукцию для экспорта; компаниям, занимающимся международной торговлей; международным консультативным фирмам; компаниям, имеющим бизнес за рубежом; компаниям с венчурным капиталом, инвестиционным компаниям. Пионерные предприятия получали право на налоговые каникулы до 15 лет. Дивиденды, выплачиваемые такой фирмой, также не подлежали налогообложению. Если пионерная компания несла убытки во время налоговых каникул, она имела право на вычет убытков из ее будущих доходов. Пионерные сервисные компании (к таковым относятся фирмы, оказывающие инженерные и технические услуги, включая лабораторные работы, консультации, научные исследования, разработки и изготовление любого промышленного дизайна и др.) получали льготу в форме освобождения от уплаты корпоративного налога в течение периода, не превышающего 15 лет. Экспортно ориентированные предприятия, производящие товары, вывозимые на новые рынки и постоянно увеличивающие экспортную выручку, освобождались от уплаты налога с 90% приращенной выручки в течение периода, не превышающего 15 лет. Фирма, имеющая бизнес в любой отрасли и желающая взять кредит в размере не менее 200 тыс. синг. долл. у кредитора-нерезидента для приобретения производственного оборудования, получала право либо на полное освобождение от уплаты налога на проценты, либо уплачивала его по льготной ставке. Компании, имеющие бизнес за рубежом, освобождались от уплаты налога на прибыль в течение периода до 10 лет.

Правительство периодически пересматривает набор налоговых льгот, прекращая действие одних из них и вводя новые, но базовые положения сохраняются²⁹.

²⁸ Economic Expansion Incentives (Relief from Income Tax) Act — AGCvldb 4.agc.gov.sg/.../cgi_retrieve.pl?&act

²⁹ О новых налоговых льготах в 70–90 гг. см.: Муранова А. П. Налоговые реформы в странах АСЕАН. Российские реформы и зарубежный опыт системных преобразований. М., 2000.

²⁶ Human Resources Development for Continued Economic Growth. The Singapore Experience. 1997. ILO publications, c. 2 — www.ilo.org/public/english/.../tanhrd 1.pdf

²⁷ Пахомова Л. Ф. Указ. соч., с. 27.

Стимулированные фискальными привилегиями и другими акциями правительства по созданию благоприятных условий, зарубежные инвесторы активизировали деятельность в Сингапуре. Только за пять лет — с 1965 по 1969 г. — ежегодные инвестиции в обрабатывающую промышленность выросли в 3,8 раза — со 157 млн. синг. долл. до 606 млн. долл. Подавляющая их часть направлялась в капиталоемкие высокотехнологичные предприятия — нефтепереработку, машиностроение, производство транспортных средств (в 1965 г. на эти три отрасли приходилось 90% иностранных инвестиций, в том числе на нефтепереработку 65%)³⁰. Представление об участии зарубежных инвесторов в развитии обрабатывающей промышленности дают следующие показатели (%)³¹:

	1968 г.			1975 г.		
	I	II	III	I	II	III
Число предприятий	80,5	7,8	11,7	66,9	11,1	22,0
Количество рабочих	56,7	15,11	26,2	32,8	15,2	52,0
Выпуск продукции	41,1	12,8	46,1	18,0	10,7	71,3
Добавленная стоимость	40,8	15,2	44,0	24,3	13,0	62,7
Капиталовложения	33,2	24,3	42,5	20,7	14,7	64,6
Экспорт	....	....	...	8,9	7,0	84,1

Примечание. I — полностью национальные компании
 II — преимущественно национальные компании
 III — полностью или преимущественно иностранные компании

Очевидно, что за неполные десять лет произошли серьезные изменения в структуре капитала — иностранный потеснил национальный по всем главным позициям. Он занял господствующее положение в экспорте промышленной продукции, поскольку с самого начала иностранные предприятия были ориентированы на внешний рынок: в электронике вывозилось за рубеж 87% продукции, оптической — 73%, общего машиностроения — 72%, нефтеперерабатывающей — 67%. Естественно, что местные фирмы не могли с ним соперничать.

Экономическая стратегия уже на этом этапе включала, помимо развития промышленности, расширение и такой современной отрасли, как сфера финансовых услуг. В 1970 г. правительство объявило о том, что Сингапур будет развиваться как «фи-

нансовый супермаркет» с широким набором финансовых услуг на региональном и международном уровнях. Были определены три основных направления финансовой деятельности: 1) рынок азиатских долларов и золота; 2) синдицирование международных займов и других кредитных операций; 3) управление офшорными инвестиционными фондами. Одним из первых шагов в этом направлении было создание в 1968 г. рынка азиатских долларов, который очень быстро превратился из рынка краткосрочных заимствований в рынок среднесрочных кредитов и стал крупным центром международного денежного рынка. Чтобы стимулировать развитие сферы финансовых услуг, правительство ввело ряд льгот по налогу на доходы, получаемые от финансовых операций. В 1972 г. были освобождены от уплаты налога доходы нерезидентов в форме процентов по вкладам в банках или по азиадолларовым операциям. Введена льготная ставка налога на доходы инвалютных отделов банков и финансовых институтов, совершающих операции на рынке азиатских долларов, — ставка снижена с 40 до 5 или 10%. Первоначально срок льготы был определен в 5, 7 или 10 лет (в зависимости от масштаба операций), но предполагалось, что он может быть продлен, если будут вестись дополнительные операции. Введенные льготы сделали Сингапур весьма выгодным местом для проведения финансовых сделок, и средства, которые утекали из Азии на европейские рынки, стали направляться в Сингапур. К началу 1980 г. сингапурский рынок азиатских долларов занял второе место после японского. Объем его операций оценивался в 1968 г. в 31 млн. долл., в 1978 г. — 38 млрд. долл., в 2000 г. — 482 млрд. долл., в 2010 г. — 971 млрд. долл. Одной из причин его быстрого развития стал возросший поток туристов в Сингапур — в 1970 г. их было 500 тыс., в 1979 г. — 2,2 млн. человек³².

Второй этап индустриализации имел значительные достижения. ВВП в текущих ценах вырос в 6,6 раза — с 2707 млн. синг. долл. в 1965 г. до 17830 млн. долл. в 1978 г., а его подушевой размер увеличился в 4,9 раза — с 1435 долл. до 6961 долл. соответственно. Среднегодовой темп прироста ВВП в эти же годы был почти вдвое больше, чем на первой стадии индустриализации, — 10%³³, что объяснялось прежде всего быстрым наращиванием инвестиций. Суммарный объем валовых вложений в основные фонды вырос в 1973 г. в 5,6 раза по сравнению с 1965 г., при этом доля государственных вложений оставалась высокой — почти одна треть. Такой объем был достигнут, во-первых, благодаря аскетизму населе-

³⁰ Подсчитано на основе данных в монографии В. Н. Курзанова «Промышленное развитие Сингапура», с. 109.

³¹ Kwong Kai-Sun, Chau Leung-Chuen, Francis T. Lui, Larry D. Qiu Industrial Development in Singapore, Taiwan and South Korea. Singapore, 2001, с. 11.

³² Human Resources Development for Continued Economic Growth, The Singapore experience. 1997. ILO publications, с. 8; Yearbook of Statistics. Singapore, 2011; KPMG Asia Pacific Taxation. Singapore, 2009, с. 19; [http://www.kpmg.com/global/en/Issues and Insights/Articles/Publications](http://www.kpmg.com/global/en/Issues%20and%20Insights/Articles/Publications)

³³ Сингапур. Справочник, с. 95; <http://app.mti.gov.sg/default.asp?id=545>

ния (фонд национальных сбережений достигал 50–52% ВВП), и во-вторых, в результате массированного притока зарубежных прямых инвестиций. За 1965–1978 гг. доля обрабатывающей промышленности увеличилась с 15,3% ВВП до 24%³⁴. Число предприятий увеличилось почти в три раза — с 1000 в 1965 г. до 2962 в 1978 г., а количество рабочих — в 5 раз: с 46 тыс. до 246 тысяч³⁵. В середине 1970 гг. в стране было более 100 предприятий нефтехимии, в том числе 9 нефтеперерабатывающих заводов, и Сингапур стал крупнейшим в Азии и 3-м в мире центром нефтепереработки (после Роттердама и Хьюстона).

С безработицей было практически покончено, так как только за 1970–1973 гг. было создано 430 тыс. новых рабочих мест. Однако сохранялась структурная безработица, связанная с низкой квалификацией ищущих работу. В то же время стала ощущаться нехватка квалифицированной рабочей силы. Правительство решало эту проблему двумя путями. Во-первых, оно активизировало создание инфраструктуры, необходимой для подготовки рабочей силы нужной квалификации и профиля. Была реорганизована система школьного образования, создан ряд профессионально-технических учебных заведений, введены программы продолженного образования и повышения профессионального уровня лиц старших возрастов, открыты учебные заведения, готовящие технологов по автоматике, электротехнике, электронно-вычислительным машинам. Результатом принятых мер было прежде всего повышение образовательного уровня населения: доля лиц с образованием ниже среднего уменьшилась с 83,6% в 1970 г. до 72,6% в 1980 г., со средним образованием — повысилась с 14 до 23,8%, с университетским — с 2,4 до 3,5%³⁶. Во-вторых, было либерализовано иммиграционное законодательство и начался активный приток рабочей силы из-за рубежа, в первую очередь из Малайзии. Например, только в 1973 г. в Сингапур прибыло более 100 тыс. человек.

Одновременно с индустриализацией и диверсификацией отраслевой структуры ослаблялась зависимость от посреднических торговых операций: во внешнеторговом обороте их удельный вес понизился с 66,4% в 1965 г. до 34,1% в 1973 г., в экспорте доля реэкспорта упала соответственно с 85,9 до 46,1%, а в импорте доля ввозимых для реэкспорта товаров — с 50,9 до 24,5%. Существенно изменились состав товарных потоков и их географическая направленность: в реэкспорте ведущее место заняли машины и оборудование, ввозимые из развитых стран и направляемые в страны ЮВА. Потенциал этой сферы деятельности высокий, и Сингапур не отказывается от нее.

Таким образом, экономика Сингапура, традиционно опиравшаяся на одну отрасль, к началу 1980 гг. благодаря активной предпринимательской и регулирующей деятельности государства и массированному притоку иностранного капитала преобразовалась в многоотраслевую с высокотехнологичными капиталоемкими ведущими производствами.

Второй этап индустриализации подготовил переход страны к новому витку экономического развития — к производству с высокой добавленной стоимостью и к экономике, основанной на знаниях. Это был *третий этап индустриализации*, который длился в течение 1980–1990 гг. Характерные черты этого этапа развития — быстрый рост промышленности и особенно ее ведущих отраслей — электроники и нефтехимии, стремительный взлет новых отраслей — биотехнологии и информационно-коммуникационных технологий; массивный приток прямых иностранных инвестиций; развитие научных исследований как начало активной инновационной политики; укрепление национального промышленного капитала на новой технологической основе.

В 1980 г. была принята программа под названием «Вторая промышленная революция», в которой изложена новая стратегия промышленного развития страны и поставлена задача превратить Сингапур в течение десяти лет в промышленно развитое государство путем использования достижений НТП и повышения производительности труда. В промышленности приоритет был отдан отраслям, внедряющим новейшую технологию, — электронике, производству роботов и автоматических средств управления производственными процессами, выпуску авиационных приборов, медицинского оборудования и средств связи, морских буровых платформ и судов. В 1981 г. было создано Национальное управление электронно-вычислительной техники, в обязанности которого входила реализация программы оснащения государственных учреждений электронно-вычислительной техникой. Правительство поощряло внедрение на частных предприятиях средств механизации, автоматизации и компьютеризации, используя налоговые привилегии (например, повышенные нормативы списывания основных фондов) как средство стимулирования этих процессов. Была принята программа, которая предусматривала финансирование правительством на льготных условиях тех предпринимателей, которые намеревались автоматизировать операции с помощью роботов и брали их в аренду. Таким предпринимателям предоставлялись также консультативные услуги³⁷.

В 1991 г. был опубликован Стратегический экономический план, в котором изложены общие на-

³⁴ Долженкова Л. Д. Указ. соч., с. 97; <http://app.mti.gov.sg/default.asp?id=545>

³⁵ Долженкова Л. Д. Указ. соч., с. 152.

³⁶ Human Resources.... с. 9, 23.

³⁷ http://www.sedb.com/edb/sg/en_uk/index/about_edb/our_histoire/t...

правления развития страны на перспективу. Планом определены восемь заданий, выполнение которых должно превратить Сингапур в развитую страну, входящую в первую группу государств в последующие 30–40 лет. К 2020 г. Сингапур должен иметь подушевой ВВП на уровне Нидерландов, а к 2030 г. — на уровне США. План предусматривал: 1) развитие человеческих ресурсов; 2) сохранения национального единства; 3) ориентацию на международный статус; 4) создание благоприятной среды для инноваций; 5) развитие промышленности и сферы услуг; 6) упор на экономическую реконструкцию; 7) поддержание международной конкурентоспособности; 8) уменьшение уязвимости страны.

Экономическая стратегия, согласно плану, должна включать, во-первых, нацеленность на развитие промышленности и сферы услуг, во-вторых, стимулирование диверсификации национальных предприятий и повышения их технологического уровня и их перерастание в экспортно ориентированные компании, в-третьих, поддержание региональных инвестиций. План включал также стимулирование инновационной политики и достижение Сингапуром статуса регионального делового центра.

В 80–90 гг. страна добилась больших успехов. Промышленность развивалась быстрыми темпами. В 1980 г. насчитывалось 3355 предприятий с числом занятых более 10 человек (кроме предприятий по обработке каучука и камнедробилок), в 1999 г. — 3928. Число рабочих выросло с 285 тыс. до 339 тыс. человек. Чистые инвестиции в основной капитал обрабатывающей промышленности и сервисных отраслей увеличились с 2,5 млрд. синг. долл. в 1990 г. до 8,7 млрд. в 1999 г. Валовой объем промышленной продукции вырос за 1985–1999 гг. почти в 3,5 раза и оценивался в 38 млрд. синг. долл. в 1985 г. и 137 млрд. в 1999 г. Этот период ознаменовался взлетом и расцветом электроники. В 1999 г. на нее приходилось 6,8% всех предприятий, 31% занятых в промышленности, 52% общей стоимости промышленной продукции, 41% всей суммы инвестиций в основные фонды. На втором месте находилась нефтехимия, на которую приходилось 5,8% предприятий, 5% занятых, 17% валовой суммы продукции и 32% капиталовложений в основные фонды. С большим отрывом от лидеров развивалось производство машин и оборудования (15% всех предприятий, 10% занятых, 4,3% валовой продукции и 6% капиталовложений)³⁸.

В подъеме промышленности национальный капитал не был ведущим: в чистых вложениях в основные фонды его доля составляла 11% в 1990 г. и 15% в 1999 г. Главными инвесторами были США, Япония и Великобритания. Из общей суммы чистых инвестиций в 1990 г. доля США — 42%, Японии — 28%, Великобритании — 4%. В 1999 г. удельный

вес США остался почти на том же уровне — 43%, Японии — снизился до 14%³⁹. Великобританию потеснили как инвесторы других государств, так и местный капитал, который в эти годы набирал силы, и происходили некоторые передвижки в соотношении национальных и иностранных предприятий. В частности, появилась тенденция роста числа и доли полностью национальных предприятий при сокращении иностранных: в 1980 гг. на долю первых приходилось 64%, в 1994 г. — 71%, тогда как доля иностранных упала с 25 до 22% соответственно. Численность рабочих также возросла. На полностью национальных предприятиях было занято 28% в 1980 г. и 33% — в 1994 г., тогда как на полностью иностранных предприятиях соответственно 58 и 55%. Можно сказать, что этот процесс был инициирован и правительством, и МНК. Еще в начале 1980 гг. правительство ввело программу «Обучение через дело», предназначенную облегчить передачу технологии местным фирмам, работающим с МНК как поставщики или по контрактам. Программа предусматривала, что МНК, имеющие бизнес в Сингапуре, выделяют одного из своих технических менеджеров для работы в местной фирме и он помогает ей повысить технологический уровень производства. В 1990 гг. передача технологий и ноу-хау стала приобретать форму сотрудничества местных фирм с МНК через государственные научно-исследовательские учреждения. Сотрудник Национального университета Сингапура П. К. Вонг отмечал, например, что, в отличие от Кореи, сингапурское правительство вначале не оказывало существенной поддержки местным предпринимателям, однако деятельность МНК в промышленности вызвала значительный спрос на субподрядные и вспомогательные работы по изготовлению специальных компонентов для МНК или по оказанию им специальных услуг. И это привело к тому, что местные компании стали все больше приобщаться к передовым технологиям и использовать их в производстве. По мнению П. К. Вонга, Сингапур стал ведущим в мире центром производства электронной продукции с использованием контрактов с местными фирмами, так что из топ-десятки производителей, работающих по контракту, 4 были сингапурские фирмы⁴⁰.

Иностранный капитал оставался главным двигателем экономического роста и структурного преобразования национального хозяйства. В 80–90 гг. наряду с промышленностью сферой его приложения все больше становился сектор финансовых услуг. В 1999 г. накопленные иностранные инвестиции в экономику Сингапура оценивались в 171 млрд. синг. долл., в том числе 65 млрд. синг. долл. (38%) вложено в сферу финансовых и страховых ус-

³⁸ Yearbook of statistics Singapore 2010; Yearbook of statistics Singapore 2011.

³⁹ Kwong Kai-Sun, Chau Leung-Chuen, Francis T. Lui, Larry D. Qiu. Op. cit., c. 11; Yearbook of statistics Singapore 2010.

⁴⁰ www.druid.dk/conference/.../wong.pdf

луг, 58 млрд. (34%) — в промышленность, 26 млрд. (15%) — в оптовую и розничную торговлю⁴¹.

Политика формирования экономики, основанной на знаниях, подвела к необходимости расширения научных исследований, которые до начала 80 гг. были невелики. Валовые капиталовложения в НИР оценивались в 81 млн. синг. долл. (0,26% ВВП) в 1981 г. и 572 млн. синг. долл. (0,86% ВВП) — в 1990 г. Финансировали расходы на НИР большей частью частные, преимущественно иностранные фирмы. В 1978 г. на их долю приходилось 67,5% расходов, университетов — 21,7%, на долю государства — 10,8%. НИР и в частном, и в государственном секторах концентрировались на прикладных исследованиях: в 1993 г. доля фундаментальных исследований составляла 16%, прикладных — 39%, экспериментальных — 45%. В 1992 г. было утверждено 20 патентов и имелись в собственности 98 патентов, в 1995 г. соответственно — 51 и 256⁴².

Для 80 гг. было характерно быстрое развитие прикладных исследований, проводимых крупными иностранными фирмами и новыми государственными НИИ, которые включились в инновационный процесс, начатый МНК. В 1980 г. по инициативе правительства и при участии частного сектора был учрежден и в 1982 г. начал функционировать первый в стране научный парк, который стал центром научных исследований и технологий. Его предназначение — привлечь МНК, обеспечить инфраструктуру для успешного проведения научно-исследовательских работ и обслуживать высокотехнологичные отрасли промышленности. Кроме того, предусматривалось использовать его как инкубатор для высокотехнологичных отраслей и как место для проведения прикладных научных исследований. К концу 1990 г. 40% расходов на НИР приходилось на научный парк, где сконцентрировались исследования в области биотехнологии, химии и пластиков, электроники, оптических приборов, автоматического, медицинского и научного оборудования. В парке работают государственные научные организации, а также научно-исследовательские местные и иностранные фирмы. В конце 1986 г. их общее число достигло 20. В 1993 г. началось строительство второй очереди парка, а в 2003 г. завершено строительство третьей очереди. Парк по популярности занимает второе место в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 1980 г. был основан Институт промышленных технологий, в 1987 г. — Институт молекулярной и клеточной биологии (ныне это НИИ мирового уровня), в 1993 г. начал функционировать Институт микроэлектроники. Кроме образования государственных НИИ правительство также расширяло программу различных форм финансовой поддержки бизнеса, чтобы поощрять мелкие и средние предприятия

к повышению своего технологического уровня. Так как местные фирмы становились более продвинутыми и пытались вносить инновационные изменения на своих предприятиях, правительство ввело новые налоговые послабления в соответствии с Программой льгот для научно-исследовательских компаний.

До начала 1990 гг. единой государственной политики в области науки и технологии фактически не было. Правительство направляло развитие науки и технологии через Управление экономического развития путем реализации различных инвестиционных программ. Новые шаги были сделаны в 1991 г., когда было учреждено Национальное управление науки и технологии при Министерстве торговли и промышленности, в функции которого входили управление и координация НИР различных научных учреждений. Оно разработало первый пятилетний Национальный технологический план на 1991–1996 гг. Главными заданиями плана были: 1) учредить фонд НИР в размере 2 млрд. синг. долл., чтобы стимулировать промышленные предприятия, вести исследования и внедрять их в производство; 2) к 1995 г. довести расходы на НИР до 2% ВВП; 3) вести подготовку научных кадров и к 1995 г. увеличить число научных работников в расчете на 10 тыс. занятых в экономике до 40; 4) создать институциональную инфраструктуру, способствующую ведению НИР; 5) предоставлять гранты и налоговые льготы для поощрения НИР частного сектора; 6) помогать ведущим НИР организациям в коммерциализации научных открытий через соответствующие инфраструктуры. Предполагалось использовать фонд в следующих направлениях: для выполнения технологических программ израсходовать 40% суммы, для выполнения стратегических проектов — 20%, для парка — 17%, для повышения квалификации научных сотрудников технологической инфраструктуры и программы поддержки НИР — 17%⁴³.

Для 13 НИИ и научных центров была подготовлена инфраструктура, и все они сотрудничали с Национальным университетом Сингапура и Наньянским технологическим университетом. В 1996 г. был принят второй пятилетний план под названием «Национальный план науки и техники — 2000» на 1996–2000 гг. Ставились такие цели: 1) создать в следующие 10–15 лет учреждения науки и технологии мирового уровня, чтобы ускорить развитие новых отраслей с высокой добавленной стоимостью; 2) довести к 2000 г. число научных сотрудников на 10 тыс. занятых до 65; 3) довести расходы на НИР до 1,6% ВВП; 4) создать фонд науки и технологии в размере 4 млрд. синг. долл. В 1991 г. валовые расходы на НИР составили 757 млн. синг. долл. (1,02% ВВП), в 1995 г. — 1367 млн. (1,16%), в 1999 г. — 2656 млн. (1,84% ВВП).

⁴¹ Yearbook of statistics Singapore 2011.

⁴² National R&D Survey 2009, с. 39; OECD Review of Innovation in Southeast Asia, Country Profile of Innovation: Singapore 2011/www.iranscap.com/.../innovation -Singapore...

⁴³ Alexander Ebner. Innovation Policies and Locational Competitiveness: Lessons from Singapore. Journal of Technology Innovation 12, 2, 2004 с. 58–59; Kwong Kai-Sun, Chau Leung-Chuen, Francis T. Lui, Larry D. Qiu. Op. cit., с. 27.

Численность научных сотрудников и инженеров в расчете на 10 тыс. занятых увеличилась с 10,6 в 1981 г. — 33,6 — в 1991 г., 69,9 человек — в 1999 г. Примерно две трети расходов на НИР финансировали местные и иностранные фирмы при ведущей роли МНК. Самые крупные ассигнования были направлены в промышленность (82% всех расходов частного сектора на НИР), а в самой промышленности больше половины средств использовалось для исследований в области электроники и электротехники. Значительные средства были вложены в химические исследования. В США были выданы 12 патентов в 1990 г., 120 — в 1998 г., 144 — в 2000 г. В самом Сингапуре выдано соответственно — 46, 130, 285 патентов⁴⁴.

В 1999 г. Управление экономического развития основало Инвестиционный фонд технопредпринимательства с бюджетом в 1 млрд. долл. с целью развивать в стране венчурный капитал путем стимулирования деятельности ведущих зарубежных венчурных фирм, планирующих открывать бизнес в Сингапуре и использовать страну как плацдарм для региональных операций. Управлению удалось успешно привлечь несколько американских венчурных компаний⁴⁵.

Развитие сферы научных исследований стимулировалось налоговыми льготами. Компаниям, внедряющим новейшие технологии, предоставлялся пионерный статус а также налоговые каникулы сроком от 5 до 15 лет. По истечении этого срока предприятие получало право на постпионерный статус и уплату подоходного налога по сниженной 10%-ной ставке в течение 10 лет. Непионерные компании пользовались налоговой льготой в форме 50%-ной инвестиционной скидки, т. е. при определении налогооблагаемого дохода они имели право вычесть из него половину расходов на НИР. Компании получали право переводить в резервный капитал до 20% дохода и не уплачивать с этой суммы корпоративный налог, но при условии, что этот капитал будет использован в течение 3 лет. Венчурным компаниям предоставлялось право вычитать потери при продаже акций из других налогооблагаемых доходов⁴⁶.

В стране сохранялась нехватка квалифицированных кадров, и правительство приняло ряд мер, чтобы привести систему образования и подготовки квалифицированных специалистов в соответствие с требованиями, предъявляемыми высокотехнологичными производствами. Государственные расходы на образование увеличились с 2,8% ВВП в 1980 г. до 4,1% в 1995 г. Были модифицированы системы начального и среднего образования, а школьные программы

сориентированы на подготовку учащихся к продолжению учебы в учебных заведениях, готовивших технических специалистов среднего звена. В 1980 г. был создан Национальный университет Сингапура путем слияния Сингапурского и Наньянского университетов. В 1981 г. был открыт Национальный технологический институт. В 1979 г. был учрежден Фонд повышения квалификации рабочих, который формировался за счет выплачиваемого работодателями налога на фонд заработной платы низкооплачиваемых рабочих и использовался для покрытия от 50 до 80% расходов по программам повышения квалификации рабочих. Фонд поддержал обучение 33 тыс. рабочих в 1981 г. и 493 тыс. в 1995 г. Управление экономического развития тесно сотрудничало с иностранными правительствами и с МНК в области подготовки квалифицированных кадров. В 1982 г. Германо-сингапурский институт начал курс практического обучения специалистов в области автоматизации. В 1983 г. Французско-сингапурский институт стал готовить технологов электротехнического профиля. В 1982 г. Японо-сингапурский институт компьютерных программ стал готовить специалистов в области обслуживания компьютеров (в 1987 г. этот институт был преобразован в сингапурский политехникум). В реализации программ подготовки специалистов принимали участие такие известные компании, как американская «Хьюлет-Паккард», голландская «Филипс», немецкая «Сименс-Никсдорф», японская «Сейко», шведская АСЕА, индийская «Тата». В результате образовательный уровень рабочей силы значительно повысился: в 1980 г. удельный вес лиц с образованием ниже среднего составлял 73%, в 1996 г. — 39%; лиц со средним общим образованием — 16% и 31%; лиц с послесредним специальным образованием — 8% и 19%, соответственно; лиц с университетским образованием — 3,5% и 11,6%. Грамотность населения в возрасте 15 лет и более в 1990 г. составляла 90,3%, а в 2000 г. — 92,3%. Всемирный экономический форум отдал Сингапuru первое место в мире из 133 стран за высокое качество системы высшего образования⁴⁷.

В 80–90-х гг. правительство продолжало стимулировать развитие Сингапура как финансового и делового центра в регионе и ввело дополнительные льготы в виде полного освобождения от уплаты подоходного налога или в виде пониженной 10%-ной ставки для компаний, ведущих бизнес в сфере услуг. Получили привилегии и МНК, учредившие в Сингапуре свои штаб-квартиры. Если штаб-квартира была регионального уровня, компания получала право платить подоходный налог по сниженной 15%-ной ставке в течение 3 лет с продлением льготного срока еще на 2 года. Если штаб-квартира была международного уровня, то ставки налога устанавливались

⁴⁴ www.uescap.org/pdd/.../...11...4_lui_yap.pdf

⁴⁵ OECD Review of Innovation in Southeast Asia, Country Profile of Innovation: Singapore 2011 / www.iranscap.com/.../innovation — Singapore...

⁴⁶ Kwong Kai-Sun, Chau Leung-Chuen, Francis T. Lui, Larry D. Qiu op.cit., с.27.

⁴⁷ Human Resources Development for Continued Economic Growth, The Singapore experience. 1997. ILO publications, с. 9–10, 19, 23; The Global Competitiveness Report 2010–2011 The World Economic Forum. Geneva, 2010, с. 297.

в размере 0%, 5% или 10% на срок 5 лет с возможностью его продления⁴⁸.

Весьма бурное развитие сферы финансовых услуг существенно изменило отраслевую структуру ВВП. Если в 1960 г. на их долю приходилось 14%, в 1980 г. — 18%, то в 1990 г. — 26%. С начала 90 гг. и по сей день эта сфера является не только такой же важной, как и промышленность, но и лидирующей.

В тот же период правительство активизировало налоговую политику в отношении общего налогообложения доходов, чтобы, во-первых, уменьшить налоговую нагрузку на частный бизнес и, во-вторых, сохранить международную конкурентоспособность страны при привлечении иностранного капитала. Либеральный характер корпоративного налогообложения еще более усилился после серии снижений ставки налога на прибыль юридических лиц. В 1988 г. ставка была резко изменена — с 40 до 33%. В последующие годы она неоднократно понижалась: в 1990 г. — до 32%, в 1991 г. — до 31%, в 1992 г. — до 30%, в 1993–1995 гг. — до 27%. В 1995 г. она стала одной из самых низких в АСЕАН. Изменились и номинальные ставки налога на доходы физических лиц: в 1981 г. нижняя ставка составляла 4%, верхняя — 55%. После нескольких понижений ставки существенно изменились и в 1994 г. были установлены на уровне 2,5 и 30%⁴⁹.

Правительство пошло на столь радикальные налоговые реформы под воздействием внешних обстоятельств, в частности значительных изменений налоговых ставок корпоративного налогообложения в развитых странах, в первую очередь в США и Японии.

Четвертый этап индустриализации — период инновационного развития, начавшийся в самом конце XX в. Для него характерно быстрое развитие, помимо электроники, таких новейших отраслей промышленности, как биотехнология, логистика, ИКТ, а также химической и фармацевтической отраслей, расширение притока иностранного капитала, развертывание научных исследований, рассматриваемых как основа экономического роста и развития страны. Темпы прироста ВВП в рыночных ценах 2005 г. после понижения в первое пятилетие XXI в. до 4,8% снова повысились в 2005–2010 гг. до 6,4% вследствие увеличения вложений в основные фонды, которые за десятилетия выросли в 1,5 раза. В структуре ВВП ведущее место заняла сфера финансовых и бизнес-услуг (24,4% в 2010 г.), за нею следуют обрабатывающая промышленность (21%). Поступательное движение обрабатывающей промышленности в 2000 гг. видно из следующих данных⁵⁰:

		2000 г.	2005 г.	2010 г.
1	Количество предприятий	4004	8037	9296 (2009 г.)
2	Число занятых, тыс. человек	345	370	420
3	Валовая продукция, млрд. синг. долл.	164	217	271
4	Добавленная стоимость, млрд. синг. долл.	39	49	57
5	Экспорт, млрд. синг. долл.	94	135	179
6	Экспорт, %	59,1	65,0	68,2

Лидирующее положение в отрасли сохраняют электроника и нефтехимия, хотя позиции электроники сузились. Она переживала не лучшие времена в кризисные 2008–2009 гг., которые сказались на темпах ее роста. Несмотря на то что количество ее предприятий увеличилось, число работающих сократилось со 105 тыс. в 1999 г. до 88 тыс. в 2009 г. В результате ее доля в общей стоимости промышленной продукции снизилась с 51% в 1999 г. до 36% в 2010 г. Тем не менее эта отрасль по-прежнему подпитывается очень большими инвестициями в основные фонды: они равнялись 4,4 млрд. синг. долл. (48%) в 2000 г. и 5,8 млрд. синг. долл. (58%) в 2010 г. В предприятия нефтехимии было вложено 2,1 млрд. синг. долл. (23%) в 2000 г. и 1,6 млрд. синг. долл. (16%) в 2010 г. Однако поскольку в эту отрасль в 2007–2008 гг. были вложены крупные инвестиции, то за период с 2005 по 2010 г. их общая сумма достигла почти 29 млрд. синг. долл., тогда как в электронику вложено 27 млрд. синг. долл. Сингапур является одним из трех крупнейших нефтеперерабатывающих и нефтеэкспортирующих центров мира и самым крупным нефтехимическим центром компании «Шелл» в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Предприятия нефтехимии сосредоточены на острове Джуронг, входящем в десятку нефтехимических хабов мира. В 2009 г. в стране было 14 нефтеперерабатывающих заводов, на которых работали 3,5 тыс. человек. В химической промышленности в 2009 г. насчитывалось 283 завода и работали 16,8 тыс. человек. На острове Джуронг расположены предприятия 95 крупнейших МНК, включая таких тяжеловесов, как «Шелл», «Экссон Мобил», «Шеврон», «Дюпон», «Сумитомо Кемикал» и «Мицуи Кемикал». В мае 2011 г. «Шелл» запустил свой самый крупный интегрированный нефтехимический крекинговый завод.

Общая сумма инвестиций в основной капитал предприятий обрабатывающей промышленности в 2005–2010 гг. достигла 80 млрд. синг. долл. Из них вложения национальных компаний — 15 млрд. синг. долл. (около 19%), иностранных компаний — 65 млрд. синг. долл. (81%). Крупнейшие инвесто-

⁴⁸ KPMG Asia Pacific Taxation. Singapore, 2009, Edition, с. 16. [http://www.kpmg.com/global/en/Issues and Insights/Articles /Publications](http://www.kpmg.com/global/en/Issues%20and%20Insights/Articles/Publications)

⁴⁹ Bulletin of International Fiscal Documentation Amsterdam 1981, Vol. 35, № 6, с. 252; 1984. Vol. 38. № 5, с. 205; 1988. Vol. 42, № 12, с. 544; 1993. Vol. 47, № 5, с. 281–282.

⁵⁰ Yearbook of statistics Singapore 2011.

ры — США (27 млрд. синг. долл., или 34%), Япония (7 млрд. синг. долл., или 9%). Накопленные иностранные инвестиции в экономику Сингапура увеличились с 171 млрд. синг. долл. в 1999 г. до 324 млрд. синг. долл. в 2005 г. и 552 млрд. синг. долл. в 2009 г. Основной поток шел в сферу финансовых и страховых услуг и оценивался в 2009 г. в 231 млрд. синг. долл. (42%). В обрабатывающую промышленность вложен 121 млрд. синг. долл. (22%)⁵¹.

В первые десятилетия XXI в. по темпам роста вперед вырвалась современная отрасль — биомедицинская, включающая фармацевтику и медицинские технологии. Прирост ее продукции составил в 2002 г. 42%, в 2003 г. — 11%, в 2009 г. — 26%, в 2010 г. — 50%. Капиталовложения в эту отрасль выросли с 859 млрд. синг. долл. в 2005 г. до 1042 млрд. синг. долл. в 2009 г. и заняли 3-е место после электроники и нефтехимии. В 2010 г. в биомедицинской отрасли работало около 14 тыс. человек (3,3% всех занятых в обрабатывающей промышленности) и выпущено продукции на 23 млрд. синг. долл. (8,6%)⁵². Развитие этой отрасли стимулируется обширными научными исследованиями, развернувшимися в нулевые годы и привлечшими внимание многих крупнейших фармацевтических и биомедицинских МНК. И по эффективности (по объему добавленной стоимости на одного работающего) она лидирует (так, в 2010 г. на одного работающего в этой отрасли приходилось 810 тыс. синг. долл. по сравнению с 416 тыс. синг. долл. в нефтехимии), 222 тыс. синг. долл. — в электронике и 72 тыс. синг. долл. — в транспортном машиностроении).

Одной из современных быстроразвивающихся отраслей является логистика. В отчете Мирового банка за 2010 г. Сингапuru отдано 2-е место как одному из лучших логистических центров мира. Успешному развитию отрасли способствует выгодное стратегическое расположение страны в центре региона, что обеспечивает быстрый доступ ко многим странам и к ведущим рынкам мира. Сингапур располагает одним из самых крупных и деловых портов мира, который соединяет страну с более чем 700 портами в 130 странах. Он обслуживает 250 линий и входит в четверку крупнейших портов мира наряду с Гонконгом, Роттердамом и Шанхаем. По величине тоннажа судов он занимает первое место в мире. В 2009 г. объем контейнерных перевозок порта составил 25 млн. TEU, и в этой сфере Сингапур уступает только Шанхаю. Аэропорт Чанги — также один из самых деловых грузовых аэропортов мира и главный авиахаб в ЮВА. Центром авиаперевозок в Чанги является свободная торговая зона, открытая круглые сутки. В аэропорту создана специализированная инфраструктура мирового класса, включая парк логистики в свободной зоне и международный парк логистики Чанги, который занимается распре-

делением грузовых потоков в регионе. В Чанги построено 8 терминалов для авиагрузов и 10 парковок для самолетов. Аэропорт связан с 200 городами в 60 странах. Еще один крупный центр логистики — логистический парк Баньян на острове Джуронг. Это интегрированный, специализированный химический логистический парк, функционирующий как единый центр по погрузке и жидкой, и твердой продукции химических предприятий. Парк обеспечивает отрасли единую цепь логистических услуг. Инфраструктура мирового уровня, широкие глобальные связи, высокая квалификация специалистов, глубокие знания в управлении цепочкой поставок создают благоприятные условия для деятельности в Сингапуре международных логистических компаний. Поэтому 17 из 25 самых крупных фирм имеют бизнес в Сингапуре, и большинство из них учредили здесь свои региональные штаб-квартиры и пользуются широкой сетью логистических соединений, управляемых специалистами Сингапура. Здесь находится ведущий азиатский мозговой центр логистики — Институт логистики Азии и Тихого Океана, который поддерживает тесные связи и партнерство с предпринимателями и правительствами. Институт сотрудничает с Национальным университетом Сингапура, что позволяет ему обучать более 100 профессионалов мирового уровня. В стране функционирует ассоциация логистики Сингапура⁵³.

С 1990 г. в Сингапуре стала развиваться новая отрасль — служба эксплуатации и капитального ремонта авиатехники, которая проводится в первом классе международного аэропорту Чанги, обслуживающем около 100 авиалиний. В 2009 г. в отрасли работало более 18 тыс. человек и объем операций оценивался в 7 млрд. синг. долл. Страна стала наиболее крупным в Азии центром службы эксплуатации и капитального ремонта авиатехники, захватив четверть азиатского рынка. В 2006 г. правительство совместно с Управлением экономического развития и Корпорацией г. Джуронга запланировало в течение 10 лет построить новый промышленный авиапарк в аэропорту Селетар, чтобы создать инфраструктуру, необходимую для развития новой отрасли. В 2007 г. международная компания «Роллс-Ройс» объявила о строительстве в авиапарке своего первого в Азии предприятия по производству авиадвигателей⁵⁴.

Активная ориентированная на инновации политика правительства в 2000 гг. привела к заметному подъему науки и технологии. В 2009 г. научные исследования проводили 912 организаций, из них 854 — частные, 11 — при университетах и 47 — государственные. В них работали 41 388 человек, в том числе 26 608 научных работников, 3563 техников и 3438

⁵¹ Yearbook of statistics Singapore 2011.

⁵² Economic Survey of Singapore 2005, 2007, 2010.

⁵³ www.edb.gov.sg/edb/sg/en_uk/index/industry_sector/logistics/supply/background.html;

guidemesingapore.com/major_industries_in_Singapore/singapore

⁵⁴ www.edb.gov.sg/exb/sg/en_uk/index/industry_sectors/aerospace_engineering/industry_background;
<http://www.a-star.edu.sg/>

вспомогательного персонала. В частных НИИ было 7377 человек. Во всех НИИ было занято 9759 иностранцев, в том числе 2800 человек в частном секторе и 6125 человек в университетах. На 10 тыс. занятых приходилось в 2000 г. 66 научных сотрудников, в 2009 г. — 89. Общие расходы на НИИ оценивались в 3 млрд. синг. долл. (1,85% ВВП) в 2000 г. и 8 млрд. синг.долл. (2,28% ВВП) в 2009 г. По коэффициенту расходов Сингапур приближается к таким ведущим интенсивные НИР странам, как Австрия (2,7%), Германия (2,6%) и Франция (2%). Большая часть расходов на НИР производится в частном секторе, что видно из следующих данных (% к итогу)⁵⁵.

	Частный сектор	НИИ университетов	Государственный сектор
2000 г.	62	13	25
2005 г.	66	14	20
2009 г.	62	13	25

Основное направление НИР — прикладные и экспериментальные исследования. На фундаментальные исследования израсходовано в 2005 г. 21%, в 2009 г. — 20% всех ассигнований⁵⁶. Особенно большое внимание уделяется современному направлению НИР — биомедицине. На эту сферу в 2009 г. было израсходовано 3,7 млрд. синг. долл. (46% всех расходов на НИР), на инженерно-технические исследования — 1,2 млрд. синг. долл. (15%), на естественные науки — 600 млрд. синг. долл. (около 8%). Основная часть ассигнований на биомедицинские исследования производится частным сектором.

В 2001 г. Национальное управление науки и технологии было реорганизовано и переименовано в Агентство науки, технологий и научных исследований (АНТНИ), при этом часть функций, в частности подготовка научных кадров, перешла к Управлению экономического развития. Агентство состоит из пяти подразделений, из которых два — Совет биомедицинских исследований и Совет научно-технических исследований — руководят соответствующими научными учреждениями. Под началом первого находятся 7 биологических и биомедицинских НИИ и 5 научных учреждений, которые ведут исследования в интегрированном научно-исследовательском комплексе Биополис, открытом в 2003 г. и оснащенный новейшей научной аппаратурой. Здесь имеют свои лаборатории крупнейшие в мире фармацевтические компании, например «Новартис», «ГлэксосмитКлайн», «Айсис Фармацевтиклс» и другие. Совет научно-технических исследований руководит 7 НИИ и несколькими центрами, преимущественно государственными,

и территориально находятся в открытом в 2008 г. технопарке Фузионополис, являющемся центром исследований в области ИКТ, массмедиа, естественных и технических наук.

В Сингапуре нет специального министерства по науке. Ответственность за координацию научной политики разных ведомств несет Министерство торговли и промышленности. Под его руководством проводят научную политику три организации — Управление экономического развития (несет ответственность за привлечение МНК в современные отрасли, основанные на знаниях, и за повышение уровня научных исследований частного сектора), Агентство науки, технологий и научных исследований (несет ответственность за развитие исследований частных фирм и государственных НИИ) и Управление стандартов, производительности и инноваций (проводит инновационную политику в отношении малых и средних предприятий). В 2006 г. был создан Совет по вопросам научных исследований и инноваций, который возглавляет премьер-министр. Был учрежден Национальный фонд научных исследований, который реализует одобренные Советом мероприятия. Фонд имел вначале бюджет в 5 млрд. синг. долл. Помимо финансирования научных исследований, задачей Фонда является ускорение коммерциализации научных исследований и поощрение высокотехнологичных инициатив. Фонду выделено дополнительно 1,55 млрд. долл. для реализации трех стратегических проектов, которые важны для будущего экономического развития и реализация которых даст возможность сохранять международную конкурентоспособность. Это — биомедицинские науки, окружающая среда и интерактивные и цифровые массмедиа.

Правительство и в нулевые годы продолжало либерализировать налогообложение. Ставки корпоративного налога снизились с 26% в 1999–2000 гг. до 22% в 2003–2004 гг., 20% — в 2005–2007 гг.; до 18% в 2008–2009 гг. и до 17% в 2010–2011 гг. Для ряда компаний были введены налоговые льготы. В частности, вновь созданные фирмы, начиная с 2005 г., получают право на полное освобождение от уплаты корпоративного налога в течение трех лет. В 2010 г. эта льгота была продлена⁵⁷. Эти налоговые акции еще раз показали, как быстро и прагматично реагирует правительство на изменения во внешней среде, в частности на глобальное снижение ставок корпоративного налога. Это необходимо было сделать в целях привлечения прямых иностранных инвестиций в условиях углубляющейся глобализации.

Итак, Сингапур прошел длинный путь модернизации экономики. Превращение в развитую страну с высокими международными рейтингами было достигнуто благодаря взаимодействию ряда важных взаимосвязанных факторов. К ним относятся: 1) глубоко продуманная, прагматичная, целенаправ-

⁵⁵ Yearbook of statistics Singapore 2011; National R&D Survey 2009, с. 38.

⁵⁶ ЛОЕСД. Review of Innovation in Southeast Asia, Country Profile of Innovation: Singapore, 2011, с. 5.

⁵⁷ KPMY's Corporate and Indirect Tax Rates Survey 2009, с. 14, 15.

ленная и гибкая экономическая стратегия правительства, ориентированная на решение внутренних проблем и на повышение международного статуса страны; 2) сильная и эффективная предпринимательская и регулирующая роль государства; 3) массовый приток иностранного капитала, ставшего мотором экономического роста и развития страны и поднявшего технологический уровень производства национального капитала; 4) активная полити-

ка государства в области образования и подготовки квалифицированных специалистов; 5) адресная стимулирующая налоговая политика, нацеленная на быстрое развитие частного бизнеса; 6) образованная, высококвалифицированная и дисциплинированная рабочая сила; 7) хотя и последнее, но не менее (если не более) важное условие успеха — политическая и макроэкономическая стабильность.